

В начале сотворил Бог землю и небо

В начале сотворил Бог землю и небо, но пусто было вокруг и тьма висела над бездною, и сказал тогда Господь Бог: «Да будет свет!» Яркий свет залил все, и так он понравился Господу, что отделил Господь его от тьмы и назвал его днем, а тьму назвал ночью. Это был первый день творения. На второй день Бог разделил воды твердью и назвал эту твердь небом.

Потом собрал всю воду, что оказалась под небом, в одно место, и тогда появилась суша. Бог назвал ее землей, а воду — морями. «Хорошо! — сказал Господь Бог. — Пусть теперь будут травы, растущие из земли, и деревья, дающие плоды». В этот третий день земля родила зелень, а также семена и плоды, и это тоже понравилось Богу. На четвертый день Он создал солнце, луну и звезды и расположил их на небе. И стали они освещать землю, отделять день от ночи и управлять течением времен.

А на пятый день Бог населил воду рыбами, а небо — птицами. Он благословил их и сказал: «Плодитесь и размножайтесь!»

А на шестой день расселил по всей суше разную живность, всех зверей и всех гадов земных. И сотворенное опять понравилось Богу. Тогда Он создал по Своему образу и подобию человека и тоже благословил его.

Господь отдал человеку землю, отдал под его власть и рыб, и птиц, и животных, а плоды и то, что произрастает из семян, предназначил ему в пищу.

Наконец наступил седьмой день, к которому Бог создал все, что хотел, и освятил Господь этот день отдыха.

Небо и земля были совершенны, и прекрасен был мир, который по воле Создателя стал для человека земным раем.

СОТВОРЕНИЕ ЕВЫ

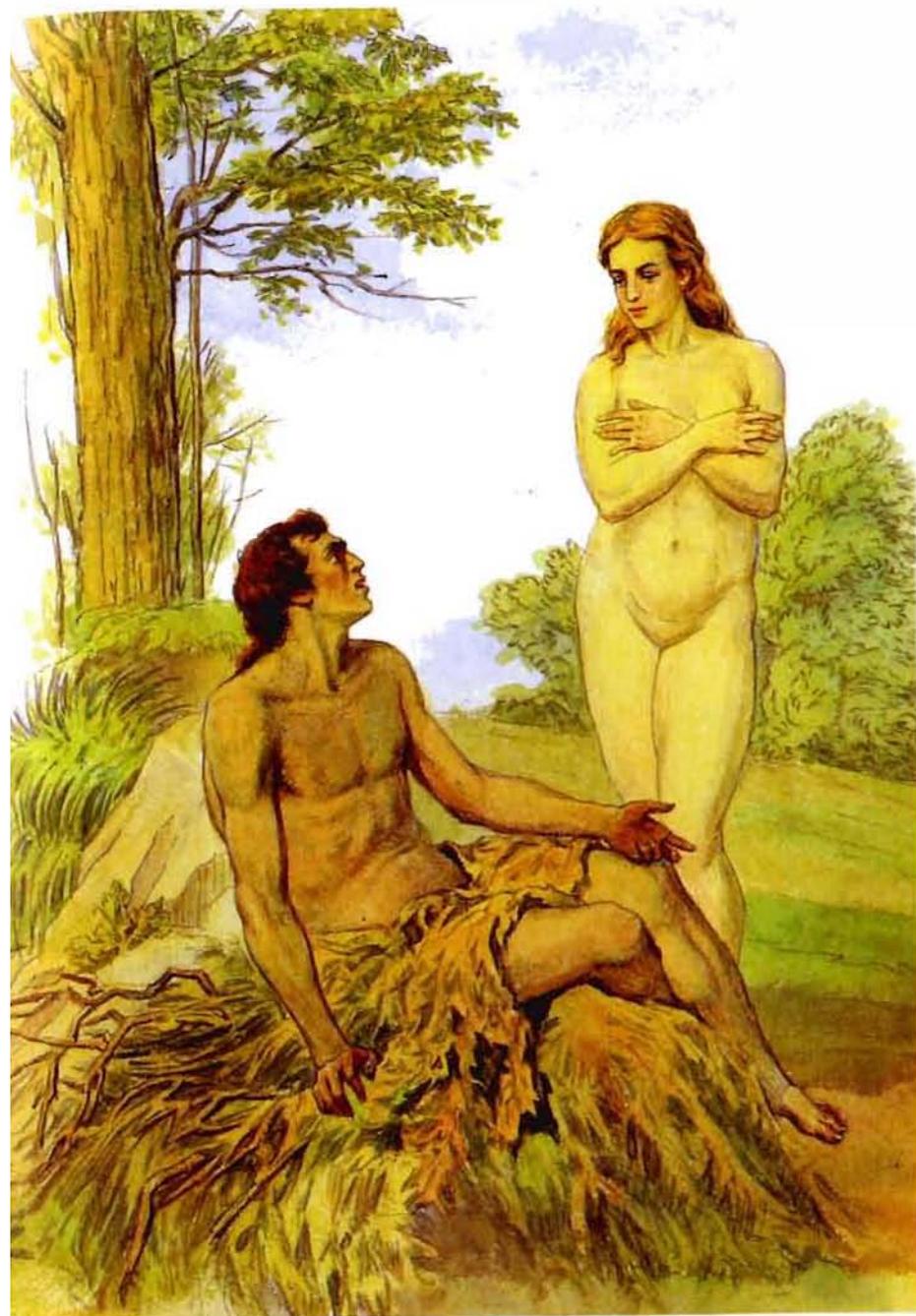
В этом раю Господь Бог поселил свое главное творение — человека, чтобы тот охранял подаренные ему владения, возделывал землю, ухаживал за деревьями. А каждому дереву в райском саду Бог повелел давать плоды человеку для его повседневной пищи.

Посередине рая росло дерево жизни — вкушая его плоды, человек мог быть бессмертным и не бояться болезней. И еще Господь сказал человеку, что растет в раю дерево познания добра и зла, но вкушать его плоды запретил, потому что они для человека смертельны.

Затем Господь привел к человеку животных и птиц, но никто из них не сумел стать человеку настоящим помощником. И тогда, чтобы человек не был один, Бог навел на него сон, вынул у него одно из ребер и создал ему из этого ребра жену.

Так появились в раю первые люди — Адам и Ева.

И поскольку Ева явилась из плоти человека, Создатель предназначил и впредь быть мужу и жене всегда вместе, быть — как говорится с тех пор — одной плотью.

ИЗГНАНИЕ ИЗ РАЯ

Адам и Ева жили в раю. Они были нагими, но не смущались этого, ведь они не знали, что такое стыд. Их благоденствие кончилось в тот день, когда Ева встретила в райском саду змея. Змей оказался самым хитрым из всех созданий Господа: выведав, что Бог запретил Адаму и Еве питаться плодами с дерева познания, он сказал: «А все-таки попробуйте их — вы не только узнаете, что такое добро и что такое зло, но и сами станете как боги».

Не удержавшись, Ева откусила от запретного плода и поделилась им с Адамом. И вдруг они оба застыдились своей наготы и прикрылись листьями смоковницы. Когда же Бог позвал Адама, тот ответил ему из-за деревьев: «Я Тебя слышу, но боюсь выйти, — на мне нет никакой одежды». Господь стал допытываться, откуда Адам узнал

о своей наготе, и Ева созналась, что послушалась коварного змея, вкусила от плода дерева познания. И Адам тоже признался, что вкусил от этого плода. Тогда Бог сделал Адаму и Еве одежду, изгнал их из рая и лишил вечной жизни и райского блаженства. Теперь они знали, что есть на земле добро и зло — покорность воле Божьей и противление ей — и были обречены передать потомкам грех непослушания, за которое Творец так сурово их покарал.

Однажды принесли братья жертву Господу

С тех пор как лишился Адам райского изобилия, все пришлось ему делать самому — и добывать пищу, и строить жилище. А Ева, как то предрек ей Господь, в муках родила своих сыновей — Каина и Авеля. Каин стал земледельцем, Абель — пастухом, и труд обоих, как и труд их отца, был нелегок.

Однажды принесли братья жертву Господу: Каин — выращенные им плоды, а Абель — новорожденных ягнят. Бог принял жертву Авеля, но отказался от дара Каина: знал всеведущий Создатель, что жертва эта неискренняя. От сильной досады Каин низко опустил голову, и тогда Господь сказал ему: «Если ты делаешь праведное дело, то почему прячешь от Меня свое лицо? Если же дело твое недоброе, помни: грех силен, но ты должен его превозмочь».

Однако обуяли Каина ревность и зависть: зазвал он брата в поле и убил его.

Спросил Господь Каина: «Где Абель, брат твой?» — «Не знаю, — ответил тот, — разве я сторож брату моему?» — «Что же ты наделал? — сказал тогда Господь Бог. — Ведь Я слышу голос, зывающий ко Мне с земли, и это голос крови Авеля. Земля впитала кровь твоего брата, ты же отныне будешь на этой земле скитальцем и изгнанником». — «Не снести мне такого наказания! — воскликнул Каин. — Ты гонишь меня от Себя и проклинаешь, и теперь всякий может меня убить». Но милосердный Господь сделал знамение, чтобы никто, встретившись с Каином, не убил его.

И вот, осужденный Богом на изгнание, пошел Каин в землю Нод на восток от Эдема. Страх и угрызения совести мучили его. Он поставил в земле Нод город, в котором и стали жить потомки Каина, и многие из них унаследовали его пороки.

Вода поднялась до вершин самых высоких гор на земле и уничтожила все живое

Жили на земле в те времена и праведники — те, кого избрал Господь, чтобы они стали добрым примером для людей падших и нечестивых. Таким праведником был Сиф, еще один сын Адама, родившийся у него после смерти Авеля. Стали такими избранными людьми дети и потомки Сифа, а среди них — Ной.

Долгие годы, что жил Ной на земле, люди вокруг делались все хуже и хуже, а зло стало преобладать над добром. Понял Господь Бог, что творение Его вовсе не так хорошо, как Он полагал вначале, раскаялся и опечалился и решил истребить все живое — птиц, рыб, зверей, но прежде всего людской род.

Ной был единственным праведником, единственным человеком, помнящим Бога, и когда Господь вознамерился покончить со злодеяниями, призвал Он к Себе Ноя и сказал: «Сделай себе ковчег из дерева, просмоли его изнутри и снаружи и сооруди в нем жилье. Я же наведу на землю потоп, и тогда все, что есть под небесами, лишится жизни. Но ты войдешь в ковчег и спасешься, а с тобою спасется вся твоя семья. И возьми с собой по паре из всех животных, чтобы они тоже могли спастись».

Ной сделал так, как повелел ему Господь, а через семь дней начался всемирный потоп. Сорок дней и сорок ночей лился на землю дождь. Вода поднялась до вершин самых высоких гор на земле и уничтожила все живое, и только ковчег Ноя остался невредимым. Он плыл по водам, которым не было конца и края, и еще сто пятьдесят дней вода все прибывала и прибывала на земле.

После потопа осталась на земле всего лишь одна семья праведника Ноя, и Господь завещал ему и его потомкам плодиться и наполнить землю и никогда не допускать кровопролития, ибо человек создан по подобию Божию. Теперь на земле, очищенной водами, должны были жить только благочестивые люди, и Господь обещал, что никогда больше не будет потопа и уничтожения водой человеческого рода. Мужчины, сошедшие с ковчега, и стали родоначальниками всех последующих поколений: сам Ной, трое его сыновей — Сим, Хам и Иафет да сын Хама Ханаан.

После потопа Ной принялся возделывать землю и выращивать виноград. Однажды, выпив вина, он спал, обнаженный, в своем шатре. Хам увидел его наготу и, смеясь, рассказал об этом братьям. Когда Ной узнал, как непочтительно отнесся к нему его младший сын, он проклял его потомство: «Раб рабов будет Ханаан у братьев своих», — сказал он. А Симу и Иафету Ной возвестил особое расположение Господа, которое передавалось и их потомкам.

Божественное спасение Ноя соединило два мира — до и после потопа, однако и в новом мире нашлось место не только добру и благочестию, но и неверию, порождающему зло.

*И сказал Ной:
«Раб рабов будет Ханаан у братьев своих»*

ПЕРЕХОД В ХАНААН

Одним из потомков Сима был Аврам. Он отличался от окружающих праведностью и глубокой верой в Истинного Бога. Убедившись в праведности Аврама, Господь избрал его, чтобы произвести от него великий народ, и повелел ему идти в чужую страну. Аврам повиновался Божественному повелению. Он взял свою жену Сару, племянника своего Лота, все имение свое и всех людей, что с ними были, и отправился из родного города Ура в Месопотамии на запад, пока не оказался в Ханаанской земле, указанной ему Богом. Когда Аврам поселился в Ханаане, был он уже стар, но у него и его жены Сары детей не было. Жил тогда вместе с ними племянник Аврама Лот. Они владели тучными стадами да и богатств нажили немало, и скоро стало им

тесно жить рядом — ведь что ни день пастухи Аврама спорили с пастухами Лота за лучшие пастбища. И тогда сказал Аврам Лоту: «Не вся ли земля перед тобою? Отделись же от меня. Если ты налево, то я направо; а если ты направо, то я налево». Лот выбрал себе плодородную Иорданскую долину, ушел на восток и раскинул свои шатры возле города Содома. Аврам разбил свой шатер в Хевронской долине, у тенистой рощи, поставил там жертвенник Господу и стал жить по Его заветам, а Господь, видя его преданность, нарек его Авраамом, что означает «отец множества народов».

СОДОМ И ГОМОРРА

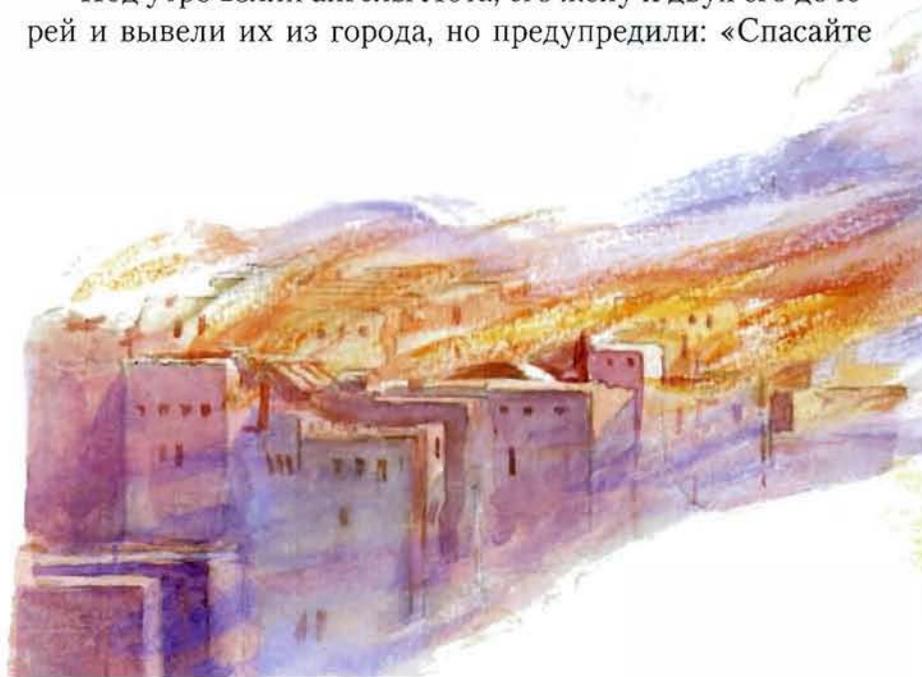
Лот между тем жил в Иорданской долине, где среди жителей других поселений особенным бесчестьем отличались обитатели городов Содом и Гоморра. И тогда, посетив Авраама, Господь отправил ангелов Своих в Содом, чтобы осудить и наказать грешников. Божьи ангелы пришли в Содом под вечер, когда Лот сидел у городских ворот. Он радушно встретил путников, пригласил их отужинать и переночевать. Еще не легли они спать, как все жители Содома, от мала до велика, окружили дом Лота и стали требовать, чтобы он вывел к ним подозрительных чужаков. Лот же им сказал: «Братья, не сотворите зла!» Толпа разъярилась. «Ты сам пришелец, — кричали Лоту, — и с тобой мы поступим еще хуже, чем с ними!» Горожане начали взламывать двери дома, но ангелы простерли руки, ввели Лота внутрь, а всю толпу поразили слепотой.

Под утро взяли ангелы Лота, его жену и двух его дочерей и вывели их из города, но предупредили: «Спасайте

душу, не оглядывайтесь назад и нигде не останавливайтесь, чтобы не погибнуть». И когда взошло солнце, пролился на Содом и Гоморру дождь из огня и серы, который сжег и разрушил их до основания.

Жена Лота, шедшая позади мужа, не послушалась — оглянулась, чтобы со страхом и жалостью взглянуть на свой горящий дом, и тут же превратилась в соляной столп.

А Лот, спасенный по Божьей милости во время истребления нечестивых городов, поселился с дочерьми в отдаленной пещере.

*Поднял Авраам жертвенный нож,
но ангел с неба остановил его*

Наступил день, когда Господь решил испытать патриарха Авраама и узнать, вправду ли так крепка его вера, как все о том говорят. «Возьми своего единственного сына Исаака, — сказал ему Бог, — поднимись на гору Мориа и принеси мне его в жертву».

Рано поутру Авраам оседлал осла, погрузил на него дрова для жертвенного костра и двинулся в путь, взяв с собой Исаака и двух юных прислужников. На третий день подошли они к горе, избранной Богом для жертвоприношения. «Оставайтесь здесь, — сказал Авраам отрокам, — а мы взойдем на гору, поклонимся Господу и возвратимся к вам». Исаак взял вязанку дров, Авраам — огонь и нож, и стали они взбираться на вершину.

«У нас есть огонь и дрова, — сказал по дороге Исаак, — но где же агнец, которого мы должны принести в жертву?» — «Господь найдет Себе агнца», — ответил Авраам.

На вершине горы он устроил жертвенник, разложил дрова, а потом связал своего любимого Исаака и положил его поверх дров. Подняв жертвенный нож, он готов был уже заколоть сына, но в этот миг ангел с неба остановил его: «Не делай над ним ничего, — сказал ангел, — ты не пожалел единственного сына ради твоего Господа. Я знаю теперь, что вера твоя сильнее отцовской любви».

Оглянулся Авраам и увидел барашка, запутавшегося рогами в кустарнике. Принес он его в жертву вместо Исаака, а с неба снова раздался голос ангела: «Мною говорит сам Господь! За то, что ты послушался Меня, Я благословлю твоих потомков — будут они подобны небесным звездам и песку на морском берегу, овладеют они городами своих врагов и благословятся в них народы всего мира!»

После этих слов Авраам и Исаак спустились с горы Мориа к отрокам, охранявшим пасущегося осла, и все вместе возвратились домой.

Иосиф, представ перед фараоном, предсказал египтянам семь лет изобилия, а потом семь лет голода

Был у патриарха Иакова любимый сын по имени Иосиф. Братья ненавидели его и продали заезжим купцам, а те отвезли в Египет и продали Потифару, начальнику телохранителей фараона. Иосиф был умным, красивым и работающим юношей, любое дело спорилось у него, и вскоре его господин сделал своего раба главным в доме. Под присмотром Иосифа богатства Потифара прибавлялись день ото дня, потому что Сам Господь благословил дом египтянина ради Иосифа.

Однако юноша понравился не только Потифару, но и его жене, которая воспылала к нему любовью. Иосиф же сказал: «Твой муж отдал мне все в своем доме, нет для меня здесь никаких запретов, кроме тебя, потому что ты жена ему. Как же я совершу зло и согрешу перед Богом?» Тогда нечестивица его оклеветала, сказав Потифару, что Иосиф ее домогался. Потифар разгневался и отправил раба в темницу. Пригодился Иосифу и еще один его дар: когда был он простым пастухом, то умел растолковывать вещие сны, за что завистливые братья прозвали его «сновидцем». Вот и в темнице растолковал он сны виночерпия фараона и его хлебодара, которые попали сюда, провинившись перед своим господином. Все исполнилось, как предсказал Иосиф: виночерпий был прощен фараоном, а хлебодар казнен.

Однажды сам фараон увидел под утро вещие сны, но ни волхвы, ни мудрецы не смогли их истолковать. Тут-то виночерпий и вспомнил про Иосифа, и тот, представ перед фараоном, предсказал египтянам семь лет изобилия, а потом семь лет голода. И посоветовал фараону поставить над всеми надзирателя, который смог бы собрать в годы изобилия зерно и сохранить его, и тем самым спасти страну в неурожайные годы.

Фараон щедро отблагодарил Иосифа, поставив над всей землей египетской, где и прожил Иосиф в достатке сто десять лет.

Когда скрывать новорожденного больше не было возможности, мать положила его в корзину и оставила в тростнике у реки

Четыреста тридцать лет жили потомки Иосифа на землях, которые фараон выделил в их пользование, на границе Египта и Аравии. Но с годами, когда забылись мудрые деяния сына Иакова, а народ его размножился и укorenился, начались на него гонения со стороны египтян. Египетские цари боялись, что если случится война с соседями, евреи могут соединиться с неприятелем и вооружиться против своих хозяев. Жестокие надсмотрщики изнуряли бедных людей непосильными работами в полях и в городах, но все это только укрепляло веру и смирение мужественных пленников. И тогда фараон повелел египтянам: «Всякого новорожденного сына у евреев бросайте в воду, а всякую дочь оставляйте в живых».

В это время родился у одной еврейской женщины сын, был он крепок и красив собой, и женщина долго его скрывала от исполнения над ним царского указа. Наконец, когда прятать его стало уже невозможно, она взяла тростниковую корзину, просмолила ее и, положив туда младенца, оставила в тростнике у реки. А старшая ее дочь стала издали наблюдать, что будет. В это время дочь фараона пришла на реку мыться. Увидела она плачущего младенца и сжалась над ним, хотя и поняла, что он из еврейских детей. Тогда ее сестра спросила: «Не позвать ли кормилицу из евреек, чтобы она вскормила тебе младенца?» — «Сходи», — ответила царевна, и девушка привела к ней свою мать. А когда мальчик подрос, то стал воспитываться во дворце, и было дано ему имя Моисей.

С годами Моисей все больше и больше понимал, какие беды обрушились на его соплеменников, и сочувствовал им всей душой. И Господь, который услышал стоны и плачь израильтян, призвал Моисея и сообщил, что суждено ему стать избавителем, законодателем и великим пророком своего народа.

МОИСЕЙ У ФАРАОНА

Вернулся Моисей в Египет. По дороге присоединился к нему его брат Аарон, который за свое красноречие призван был, по Божьему внушению, стать «устаами Моисея». Народ поверил не только Аарону, передавшему все, что сказал Господь, но и тем знамениям, которые Моисей сделал по Его воле: бросил он на землю жезл — и тот превратился в змея, поднял он змея с земли — и тот опять стал жезлом; положил руку за пазуху — и вынул ее, побелевшую от проказы, потом снова положил ее за пазуху — и вынул оттуда здоровую.

Однако фараон повелел евреям работать еще больше, чтобы не отвлекались они на пустые речи. И жизнь плененного народа стала совсем невыносимой. Тогда взмолился Моисей к Господу: «Для чего Ты подверг такому бедствию моих сородичей? С тех пор как пришел я к фараону и стал говорить Твоим именем, тяжкие труды легли на их плечи. Ты же обещал их избавить от плена, но не выполняешь обещания...» И Господь так отозвался на его мольбу: «Я ожесточу сердце фараона и явлю множество знамений Моих и чудес Моих в земле Египетской. Фараон вас не послушает, но Я наложу руку Мою на Египет и выведу сынов Израилевых».

Снова пошли Моисей и Аарон к фараону. «Сделайте чудо, — приказал он, — и я отпущу ваш народ!» Бросил Аарон жезл перед фараоном, и жезл превратился в змея. Тогда призвал фараон мудрецов и чародеев, и они сделали то же самое своими чарами. Сердце египетского царя ожесто-

чилось, и он прогнал израильских пророков. Однако на следующий день они вновь явились к царю. Ударил Аарон жезлом по речной воде, и та сразу же превратилась в кровь, так что вся рыба вымерла, и не могли египтяне пить воду из реки. Но чародеи египетские чарами своими сделали то же самое. Вернулся фараон в свой дворец и больше не стал слушать Моисея и Аарона.

Тогда решил Господь явить фараону еще одно страшное знамение: наслал он на всю его землю жаб, так что даже в опочивальне царя не было от них спасения. Испугался фараон и попросил Моисея и Аарона помолиться Господу, чтобы Он избавил его от этой напасти, и поклялся отпустить народ израильский. Когда же вымерли все жабы, фараон забыл про свое обещание и оставил пленников на их изнурительных работах.

Все новые и новые казни насылал Господь на египтян — сначала это были полчища мошек, которые покрывали людей и животных, не давая им даже дышать, потом ядовитые песьи мухи, от которых погибала земля. А еще он наслал моровую язву и воспаление, и начался падеж скота. И всякий раз фараон обещал Моисею отпустить его соплеменников, и всякий раз, когда Господь отводил беду, забывал о своих словах. Тогда всю землю Египетскую побил жестокий град, не пощадив не только траву, но даже деревья, и ни одного живого колоса не осталось в полях. И опять не смирился фараон перед Господом. Тогда все, что уцелело от града, поела прожорливая саранча. А потом на землю пала густая тьма, и три дня ни один египтянин не мог встать со своего места. Но даже после этого испытания фараон не отпустил израильян. «Берегись, — сказал он Моисею, — не приходи ко мне более. В тот день, когда увидишь мое лицо, ты умрешь!» И тогда последнюю, десятую казнь египетскую навел Господь на фараона и его народ. В полночь Он поразил всех первенцев, не пощадив ни первенца фараона, ни первенца узника, томящегося в темнице. И все египтяне взмолились и стали просить своего царя, чтобы он отпустил евреев из Египта.

Это была ночь исхода сынов Израиля. В память о ней установил Моисей, по внушению Господа, празднование Пасхи, которое должно было служить напоминанием евреям об избавлении их от многовекового плена.

Все египтяне взмолились, прося своего царя отпустить евреев из Египта

Наступил третий месяц после исхода евреев из Египта. В день новолуния разбили они шатры в пустыне, у подножия Синайской горы. Взошел Моисей на гору, а Господь ему сказал: «Возвести всем сынам Израилевым — если вы будете слушать Меня и соблюдать завет Мой, то станете Моим избранным народом». Передал Моисей слова Бога своим старейшинам, и они единогласно отвечали: «Исполним все, что сказал Господь».

«Я же, — сказал Бог Моисею, — приду к тебе в густом облаке, чтобы все слышали, как Я буду говорить с тобой, и чтобы поверили тебе навсегда».

Через три дня все надели чистые одежды и подошли к тому месту у подножия горы, которое указал Моисей, проведя по земле черту и предупредив, чтобы никто за эту черту не заходил и к горе не прикасался. Между тем уже с утра гремел над горой гром, сверкали молнии, густое облако стояло над самой вершиной и громкий трубный звук приводил народ в священный трепет.

Призвал Бог к себе Моисея и передал ему десять заповедей, следуя которым и должен жить впредь избранный народ, а затем — и все человечество. Моисей пересказал соплеменникам Божьи заповеди, а сам снова поднялся на гору Синай, где провел сорок дней и сорок ночей. Здесь познал Моисей нравственные законы и правила веры, а также воспринял от Господа, как должна быть устроена жизнь его народа. Эти Откровения были с двух сторон вписаны на каменные скрижали, с которыми Моисей спустился к людям. С тех пор скрижали закона стали главным установлением, по которым сверяли свою жизнь сыны Израиля, а Моисей был признан соплеменниками как первый законодатель и исполнитель воли Божьей. Около года пробыли евреи при Синае, прежде чем Господь указал им дорогу дальше, и было это странствие наполнено тяготами пути и Божественными чудесами.

И спустился Моисей с горы, неся скрижали с заповедями, по которым должен жить избранный народ

Моисей дважды ударил своим жезлом по скале, камень расступился, и хлынула вода, которой напильсь и люди, и скот

Шли год за годом, а Моисей все водил своих соплеменников по пустыне в ожидании, когда пройдут сорок лет, обозначенные Богом, в течение которых должно вырасти новое поколение, не знавшее египетского рабства. Этому поколению, воспитанному в суровой пустыне, предназначено было сменить малодушных и нетвердых в вере отцов и померяться силами с воинственными народами, населявшими обетованную землю.

Но не так-то легко искоренялись прежние страхи и старые суеверия. И даже новое поколение стало роптать и восставать против Моисея и Аарона, когда странники оказались в безводной местности, и людей и животных стала мучить невыносимая жажда. «Для чего вывели вы нас из Египта? — стонали не только старые, но и молодые. — Здесь нельзя ни сеять, ни выращивать плоды, и даже воды для питья не сыщешь!»

Моисей вновь обратился с молитвами к Господу, и Он отозвался: «Возьми жезл и обратись к скале, и она даст из себя воду».

«Послушайте, непокорные! — воскликнул Моисей, обращаясь к израильтянам. — Вот скала, которая вас напоит. Вы не поверили, что Господь ведет вас праведным путем в ту землю, которую Он вам дает, и захотели, чтобы Он вновь явил вам Свое благоволение. Что же, пейте, но помните: еще неблизок конец нашего пути и немало горестей ожидают нас всех по дороге к земле предков».

Моисей дважды ударил своим жезлом по скале, камень расступился, и хлынула вода, которой напильсь и люди, и скот.

МЕДНЫЙ ЗМЕЙ

Впереди сынов Израиля ожидали новые испытания, их беды не кончались. И когда снова оказались они на берегу моря, опять ропот недовольства поднялся в народе. Разгневался Господь и наслал ядовитых змей, которые жалили каждого, кто роптал против Бога и против Моисея. Множество сынов Израилевых погибли от змеиных укусов, а оставшиеся в живых пришли к Моисею и взмолились: «Мы согрешили. Предстань перед Господом и попроси за нас пощады».

И сказал Господь Моисею: «Сделай себе змея и выставь его на знамя, и ужаленный, взглянув на него, останется жив». Сделал Моисей медного змея — теперь каждый, кого ужалила змея, сохранял свою жизнь, если успевал взглянуть на знамя Моисеево. После этого им с Божьей помощью удалось победить нескольких окрестных правителей и овладеть их землями, и тогда слух о победоносных пришельцах утешил прочих. А потом сыны Израиля дошли до равнины Моава при Иордане и остановились напротив Иерихона.

Цель жизни Моисея была достигнута. По Божьему завету, вывел он сынов Израиля из Египта, укрепил свой народ в вере и мудрости, дал ему законы на любой случай жизни и вот наконец привел его к земле обетованной. Здесь, на берегу реки Иордан, за которой простирался обширный край, предназначенный для расселения двенадцати колен еврейского народа, Господь сказал Моисею: «Взойди на гору и посмотри на землю, которую Я даю сынам Израилевым». Понял Моисей, что пришел конец его долгой жизни. Попросил он Господа: «Поставь человека над моим народом, чтобы не осталось общество Господне, как овцы, у которых нет пастуха». — «Возьми себе Иисуса, сына Навина, — ответил Господь, — человека, в котором есть Дух, и возложи на него руку твою».

Моисей так и сделал. Призвал он к себе Иисуса Навина и перед всем народом передал ему Божье наставление. Затем определил он границы земли, которую предстояло завоевать израильтянам, и завещал их вождям разделить эту землю по жребию. И вновь повторил он своему народу законы, по которым тому предстояло теперь жить. «Знай в сердце своем, — говорил Моисей, обращаясь к каждому, — что Господь Бог учит тебя, как человек учит сына своего. Храни заповеди Господа, ходи путями Его и бойсь Его». И завершил свои поучения, обращаясь ко всем соплеменникам: «Это не пустое для вас, это жизнь ваша, и через все это вы долго пребудете на той земле, в которую идете через Иордан».

Взошел Моисей на гору и показал ему Господь всю землю от горизонта до горизонта, и сказал: «Вот земля, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Иакову». И Моисей умер, успев увидеть обетованную землю. Никогда больше не было у сынов Израиля такого пророка, с которым Господь беседовал бы лицом к лицу. Таким пророком остался в истории один Моисей.

Взошел Моисей на гору, и показал ему Господь всю землю от горизонта до горизонта, и сказал: «Вот земля, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Иакову»

Когда еще только подходили израильтяне к Иордану, послал Иисус Навин двух соглядатаев в Иерихон, чтобы разведать тамошние земли и узнать, что делает иерихонский правитель. Добрались соглядатаи до города и постучались в двери дома, который находился прямо в городской стене. Это был дом девицы по имени Раав, и многие иерихонские жители, зная ее веселый нрав, заглядывали к ней и днем, и ночью. Разведчики решили, что смогут здесь втайне переночевать. Однако иерихонскому царю донесли о двух евреях, которые явились, чтобы высмотреть его землю.

Царь послал к Раав своих людей, и они ей сказали: «Выдай пришедших к тебе». Но женщина спрятала гостей, а посланцам ответила: «Точно, приходили ко мне двое, но я не знала, откуда они. А в сумерки, когда надлежало закрывать ворота, они ушли. Гонитесь за ними, и вы их догоните».

Посланцы гнались до самой переправы через Иордан, но никого не обнаружили. Раав же сказала израильтянам: «Я знаю, что Господь отдал эту землю вам. Все трепещут перед вами, потому что Господь Бог ваш есть Бог на небе вверху и на земле внизу. Поклянитесь, что как я сделала вам милость, так и вы сохраните дом отца моего».

Разведчики поклялись в том именем Господа, и она спустила их по веревке через окно прямо за городскую стену. На прощание гости сказали Раав: «Когда мы придем в эту землю, привяжи красную веревку к твоему окну, и она послужит нам знаком, чтоб не сделать тебе никакого зла».

Посланцы были спасены, и когда Иерихон пал, пришла пора израильтянам сдержать свое обещание. Раав привязала к окну красную веревку, и по этому знаку дом ее был признан разведчиками. Тогда, по повелению Иисуса Навина, Раав была выведена из города вместе со всеми родными, бывшими в ее доме. И так же как она сохранила посланным жизнь, сохранил Иисус жизнь и ей, и ее близким.

Раав была выведена из города вместе со всеми родными, бывшими в ее доме

Много было врагов у сынов Израилевых. И призвал тогда Господь юношу по имени Гедеон. Гедеон в ту пору скрывался от воинственного племени мадианитян, которые, по воле Господа, угнетали сынов Израиля за их прегрешения. Именно его, Гедеона, выбрал Господь как избавителя избранного Им народа. Гедеон собрал многочисленные войска и расположился лагерем у источника Харода. А напротив разбили свой стан мадианитяне.

Господь сказал Гедеону: «Народа с тобою слишком много, не могу я предать вам мадианитян, не то возгордится Израиль предо Мною». Тогда обратился Гедеон к соплеменникам: «Кто боязлив и робок, тот пусть возвратится назад!» И тогда ушли с поля боя двадцать две тысячи человек, но десять тысяч остались.

Опять сказал Господь Гедеону: «Все еще много народа. Веди их к воде. О ком скажу: пусть идет с тобою, тот пусть и идет с тобою». Гедеон повел своих воинов, истомленных жаждою, к источнику и заметил, что одни из них пили быстро, черпая воду ладонью, другие же вставляли на колени и пили долго. И сказал Господь: «Тремястами лакавших Я спасу вас и предам мадианитян в руки ваши, остальные же могут идти назад».

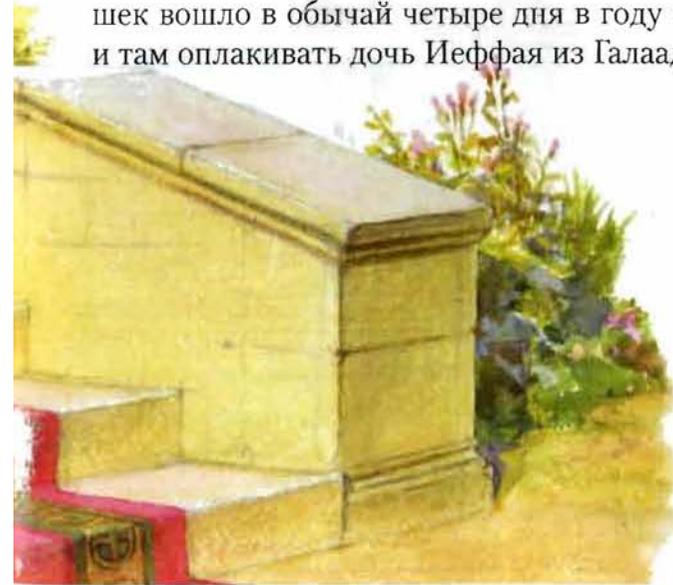
Оставили себе избранные воины съестные припасы и воинские трубы, а остальных израильтян распустил Гедеон по шатрам.

И сказал Господь: «Тремястами лакавших Я спасу вас и предам мадианитян в руки ваши, остальные же могут идти назад»

С другими врагами избранного народа — аммонитянами — сражался некто Иеффай. Он дал обет Богу — принести Ему в жертву то, что первое встретит его, когда он вернется с победой. Он завоевал двадцать аммонитянских городов, вернулся домой со славой и был принят с почетом, как вождь и судья. И когда подходил Иеффай к родному дому, выбежала ему навстречу единственная его дочь. Она с ликованием била в тимпаны, приветствуя отца. «Дочь моя! — вскричал Иеффай. — Я сразил полчища врагов, а ты одна сразила меня! Я дал обет Господу и не могу от него отречься...» Она же сказала ему: «Отец! Делай со мной то, что обещал ты Господу, когда Он через тебя отомстил аммонитянам!.. Только отпусти меня на два месяца в горы, чтобы оплакать с подругами мое девичество». Через два месяца дочь возвратилась к Иеффаю, и он совершил над нею свой обет. Иеффай еще шесть лет был судьей Израиля. Он остался в истории как один из тех великих мужей, которых Бог призывал защитить свой народ. А у израильских девушек вошло в обычай четыре дня в году проводить в горах и там оплакивать дочь Иеффая из Галаада.

*Сошел на Самсона Дух Господень,
и он растерзал льва, как козленка*

Правители израильтян, которых ставил над ними Господь, назывались судьями.

Самым знаменитым из судей израилевых был двенадцатый судья по имени Самсон. Ему предрек Господь стать победителем филистимлян, которые к рождению Самсона уже сорок лет притесняли евреев на их собственной земле.

А появился на свет Самсон вот как. Однажды к его бездетным родителям явился ангел и возвестил, что у них родится сын. Ангел предупредил, что будет их сын назореем, то есть человеком, посвященным на служение Богу: не будет он пить вина, не будет есть ничего нечистого, и бритва никогда не коснется головы его, потому что назореем запрещено было стричь волосы. В этих-то волосах и таилась тайна огромной силы Самсона, которая позволила ему сокрушить ненавистных филистимлян.

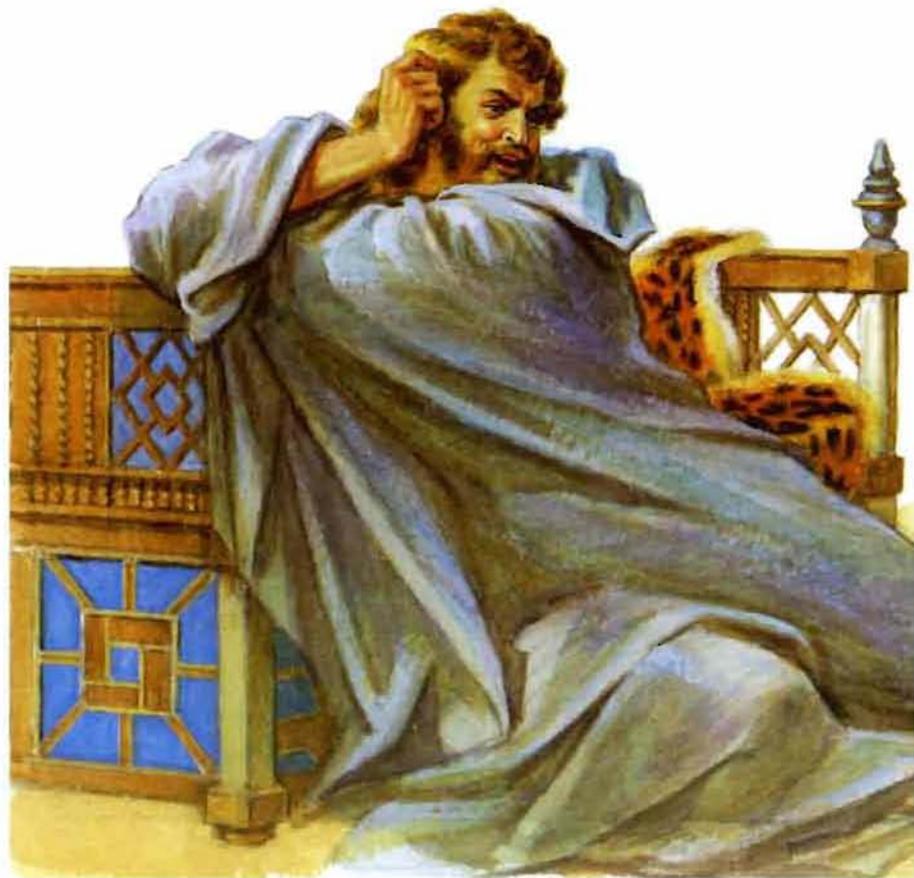
Когда Самсон вырос и понял, какой тяжелейшей данью обложили филистимляне его народ, он стал мечтать об освобождении соплеменников. Он избрал трудный путь, но в решающие моменты жизни на него сходил Дух Господень, который наделял Самсона чудесной силой, позволявшей ему одолевать любых врагов.

Случилось так, что Самсону понравилась одна филистимлянка, и он решил взять ее в жены. «Разве нет хорошей девушки среди нашего народа?» — возмутились родители, но Самсон был непреклонен.

На дороге возле виноградника, когда Самсон был на пути к дому невесты, на него напал молодой лев. С рычанием бросился зверь на юношу, у которого не было с собой никакого оружия. Но и голыми руками схватил Самсон хищника и разодрал его, как козленка. Эта встреча оказалась для него первым испытанием, однако он никому не сказал о ней ни слова.

САМСОН И ДАЛИДА

Была у Самсона возлюбленная — филистимлянка Далида. И филистимские властители, претерпевшие от Самсона много бед, решили ее использовать, чтобы свести счеты с ненавистным Самсоном. «Выведай, — приказали они Далиде, — в чем его великая сила и как нам одолеть его. А мы за это дадим тебе столько серебра, что станешь ты богатой женщиной».

«Скажи мне, — спросила Далида у Самсона, — в чем твоя великая сила и чем можно связать тебя, чтобы усмирить? Ты говоришь, что любишь меня, откройся мне». И тогда Самсон открыл ей свою тайну: «Бритва не касалась моей головы, — сказал он, — потому что я назорей Божий. Но ежели меня остричь, то иссякнет моя великая сила». Когда он заснул, пришли филистимляне, остригли его, и сила его покинула. И когда он проснулся от слов Далиды: «Самсон, филистимляне идут на тебя!», то оказался в руках врагов. Они выкололи глаза герою, привели его в Газу, где стал он молотить зерно в доме узников.

Проходили дни, и волосы на голове Самсона стали понемногу отрастать, но филистимляне этого не заметили. Они как раз решили устроить пышный праздник и принести благодарственную жертву своему богу за то, что предал он в их руки заклятого недруга. В разгар праздника призвали они Самсона, поставили его в центре дома между столбами, которые подпирали крышу, забавлялись и веселились, и потешались над слепым пленником.

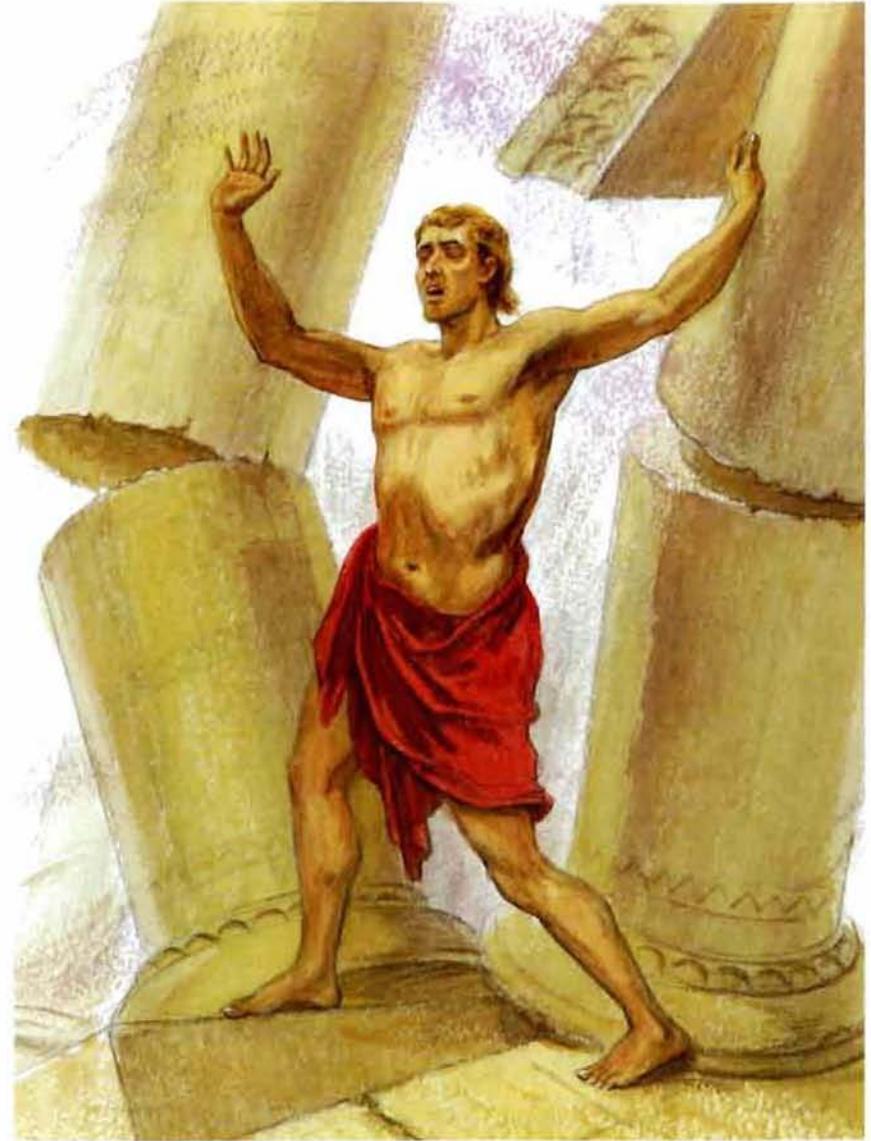
Самсон же сказал отроку, который, как поводырь, водил его за руку: «Подведи меня, чтобы ощупать мне столбы, на которых стоит дом». Дом был наполнен мужчинами и женщинами, и были там все филистимские правители, и на кровле разместились три тысячи человек — они смотрели на Самсона и смеялись от радости.

И вот воззвал Самсон к Господу и сказал: «Господи Боже, вспомни меня и укрепи, чтобы мне в один раз отомстить филистимлянам за оба моих глаза!»

Встал Самсон между столбов, уперся в них руками и воскликнул: «Умри, душа моя, с филистимлянами!» Всей силой налег Самсон на столбы, сдвинул их с места — и дом обрушился на всех, кто в нем был. В миг своей смерти этот силач и смельчак убил больше врагов, чем за всю свою жизнь.

Потом пришли братья Самсона и похоронили его с почестями.

Минули века, но и сегодня Самсона поминают как подвижника истинной веры и выдающегося человека — одного из тех героев, которые навсегда остались в памяти человечества.

И воззвал Самсон к Господу о помощи и, упершись в столбы, сотряс их с такой силой, что все здание обрушилось, погребя под руинами Самсона и его врагов

*Самуил предал смерти пленного царя Агага, сказав:
«Как меч твой лишил жен своих детей, так мать
твоя между женами пусть лишена будет сына»*

Израильтяне продолжали защищать свои земли от недругов и при мудром правителе Самуиле, и при Сауле, который по Божьей воле был помазан на царство и всем народом избран царем. Однако между Самуилом и Саулом со временем начались распри. Саул зачастую не прислушивался к словам Самуила, хотя тот и говорил, что они были внушены ему самим Господом. Царь Саул поступал по-своему и почти всегда действовал успешно. Он одержал множество военных побед и все чаще посягал на привилегии верховного жреца, принадлежавшие Самуилу.

Однажды пришел Самуил к Саулу и повелел ему разбить племена амаликитян, которые постоянно разоряли южные земли Ханаана. «Истреби все, что у них есть, — сказал Самуил, — и предай смерти всех, от мужа до жены, от отрока до грудного младенца, от вола до овцы, от верблюда до осла». Саул, разгромив царя амаликитян Агага и уничтожив пленных, послушался Самуила: мало того что он сохранил военные трофеи, в том числе волов, овец и баранов, — он пощадил и самого Агага. И тогда сказал Господь Самуилу: «Жалею, что поставил Я Саула царем. Он отвернулся от Меня и слова Моего не исполнил». В гневе и печали отправился Самуил на встречу с Саулом. «Что это за бляение овец и мычание коров, которое я слышу?» — спросил Самуил. «Это лучшие овцы и волы, — отвечал Саул, — которых мы оставили для жертвоприношения Господу». Однако Самуил ответил ему так: «Послушание лучше жертвы. Ты отверг слово Господне, Он же отверг тебя». Повелел Самуил привести к нему пленного царя Агага и предал его смерти со словами: «Как меч твой лишил жен своих детей, так мать твоя между женами пусть лишена будет сына». И больше никогда до самой своей смерти не встречался Самуил с царем Саулом, но говорил каждому, что Господь раскаялся, поставив Саула над народом Израиля.

ДАВИД И ГОЛИАФ

Тем временем филистимляне снова пошли войной против Израиля. И вот однажды выступил со стороны филистимлян единоборец по имени Голиаф. Это был великан, закованный с головы до ног в чешуйчатую медную броню. С огромным щитом и длинным копьем он выглядел так устрашающе, что никто из израильтян не осмеливался даже взглянуть на него. В войске Саула состояли старшие братья Давида, сам же он большую часть времени оставал-

ся дома при отце и лишь случайно услышал о Голиафе, когда принес братьям в лагерь еду. «Я одолею наглеца!» — воскликнул юноша.

Взял Давид пращу да положил в сумку пять гладких камней. Голиаф, увидев хрупкого Давида, так рассмеялся, что содрогнулись горы. Давид украдкой достал камень и изо всех сил бросил его из пращи. Камень угодил прямо в лоб великану, и когда тот рухнул на землю, Давид схватил меч Голиафа и тут же отсек ему голову.

*Когда Саул послал своих слуг
взять Давида, Мелхола спустила его из окна*

Паника овладела филистимлянами. Все их войско обратилось в бегство, а израильтяне преследовали врагов, пока не изгнали из своей страны. Давид принес Саулу голову Голиафа, но главным его трофеем стала известность среди народа. Женщины, которые с пением и плясками встречали победителей, восклицали: «Саул победил тысячи, а Давид — десятки тысяч!»

Зависть к Давиду совершенно измучила Саула — царь все чаще посылал юношу сражаться с врагами в надежде, что Давид в конце концов будет убит, но тот с честью выходил из каждого боя. Саул обещал когда-то Давиду выдать за него свою старшую дочь, но выдал младшую Мелхолу, а когда узнал, что Мелхола любит Давида, понял, что Господь не покидает юношу ни на войне, ни в мирной жизни, и стал его еще больше бояться и ненавидеть.

Однажды, когда вновь призвали Давида, чтобы он своей искусной игрой на арфе успокоил царя, на которого напали «злые духи», Саул внезапно схватил копье и метнул его в молодого человека. Тот успел уклониться, и копье вонзилось в стену за его спиной. Давид поспешил укрыться у себя в доме, но Саул послал вслед за ним слуг, чтобы они подстерегли Давида и еще до утра с ним расправились. И тогда Мелхола ему сказала: «Если ты не спасешь души своей в эту ночь, то завтра будешь убит!»

Мелхола спустила мужа на веревке из окна, а в постель уложила статую, одев ее в одежду Давида. Когда царская стража ворвалась в дом, молодая женщина сослалась на то, что Давид тяжело заболел и не может подняться. Но Саул приказал слугам: «Принесите его ко мне на постели, чтобы убить его!» Когда обман раскрылся, Давид уже был далеко. Он спасся и пришел к Самуилу, чтобы рассказать ему обо всем, что с ним приключилось.

ДОМ ДАВИДА

После смерти Саула на царство был помазан Давид. Начал он с того, что покорил филистимлян. Израильское государство становилось все больше и больше, и Давид решил сделать город Иерусалим его столицей. Расположенному на трех холмах и защищенному крепостью на неприступной Сионской скале Иерусалиму больше других городов подходила роль центра страны. Именно сюда, в Иерусалим, перевез Давид священный ковчег завета Господня, который до того хранился в городе Кариаф-Иариме. После того как ковчег был водружен посреди специально построенного для этого шатра — скинии, Давид принес Господу жертвы и благословил свой народ именем Бога Саваофа. После торжества пришел Давид к пророку Нафану и сказал ему: «Я живу

во дворце кедровом, а ковчег Божий находится в простом шатре. Нужно построить храм Господа нашего, чтобы стал он самым великолепным зданием на всей земле». Однако ночью Господь явился Нафану и повелел передать Давиду следующие слова: «Еще не пришло время строить Мне дом. Но настало время устроить мирный дом твоему народу. Когда же исполнятся дни твои, сын твой будет помазан на царство и воздвигнет дом имени Моему». И тогда вознес Давид молитву Господу: «Ты не по заслугам возвеличил меня, Господи, а теперь еще и возвестил о моем доме — доме раба Твоего. Это уже по-человечески, Господи!»

Множество врагов покорил Давид, и вскоре его государство уже простиралось от Красного моря до долины реки Евфрат. Однако и в пору своего величия оставался царь человеком скромным и милосердным, а все добро, добытое у неприятеля, делил он между государственной казной и будущим храмом Господа. Но как-то раз увидел Давид очень красивую женщину и полюбил ее. Женщину звали Вирсавия, она была женой одного из его военачальников по имени Урия, который в это время воевал с аммонитянами. Не смог царь Давид совладать со своим чувством — так сильно полюбил он Вирсавию, что невольно совершил преступление. Приказал Давид, чтобы во время сражения Урия был послан туда, где была самая жестокая битва. И когда пришла весть, что бедняга погиб, царь женился на его вдове.

Тогда Господь послал к нему пророка Нафана, и тот рассказал Давиду такую притчу. Жили в одном городе два человека — богач и бедняк. У богача был и крупный скот и мелкий, а у бедняка всего лишь маленькая овечка. Бедняк вырастил ее в своем доме вместе с детьми, и была она ему как родная дочь. Однажды пришел к богачу странник, но богатый человек пожалел свой скот и не взял ни овцы, ни вола, чтобы накормить странника. А взял он у бедняка овечку и приготовил из нее обед. Давид очень разгневался, услышав рассказ Нафана. «Человек, сделавший это, достоин смерти!» — воскликнул царь. «Ты и есть тот человек, — ответил Нафан. — Господь дал тебе все, ты же не удержался от зла, погубил Урию, а жену его взял себе». И тогда понял Давид, как он согрешил, и обратился к Богу с покаянными псалмами. Смягчился Господь и частично снял грех с Давида, но, как тот ни молился, не уйти ему было от суровой кары. Поэтому родившийся вскоре первенец Давида и Вирсавии умер. И все же год спустя у них снова родился сын. Это был Соломон, будущий царь Израиля. А еще родился у Давида Сын Авессалом.

Родившийся у Давида и Вирсавии первенец умер

*Иоав взял три стрелы
и вонзил их в сердце Авессалома*

Вырос Авессалом и восстал против своего отца — решил сам царствовать. Тогда послал Давид войско против изменника и его приспешников. Во главе своего войска Давид поставил тысяченачальников и сотников, а предводителями над всеми сделал своих племянников Иоава и Авессу и преданного своего слугу Еффея из города Гефа. Встал царь у городских ворот и проводил на сражение свою армию. И приказал он всем своим начальникам: «Не щадите наших врагов, но сберегите мне Авессалома».

Битва произошла в древнем Ефремовом лесу на западном берегу Иордана, и стал этот день днем великой победы и великой скорби царя Давида. Двадцать тысяч человек погибли на поле брани, а кто не погиб, заблудились и пропали в диком лесу. Когда воины Давида увидели Авессалома, тот ехал на муле. Мул вбежал с ним под крону развесистого дуба, и Авессалом запутался своими пышными и длинными волосами в низких ветвях и повис между небом и землею.

Доложили об этом Иоаву. Тот же, вопреки приказанию Давида, взял три стрелы и вонзил их в сердце Авессалома. Оруженосцы Иоава бросили тело в глубокую яму и сверху завалили ее камнями. Когда верный слуга принес Давиду это печальное известие, царь покрыл голову и заплакал. «Сын мой Авессалом! — повторял он. — Сын мой, сын мой! О кто бы дал мне умереть вместо тебя!..»

Так обратилась победа в глубокую печаль всего народа. Воины, видя горе своего царя, расходились по домам украдкой, словно не победители, а побежденные. Тогда сказал Иоав Давиду: «Ты в стыд привел сегодня всех слуг твоих, спасших тебя и твоих близких. Ты любишь ненавидящих тебя и ненавидишь любящих: сегодня я узнал, что если бы Авессалом остался жив, а мы все умерли, то тебе было бы приятнее».

Внял Давид словам Иоава и сел у ворот в знак скорби и примирения.

*Несчастливая Рица долго
не отходила от своих мертвых сыновей*

В царствование Давида случился в Израиле голод и свирепствовал он долгих три года. Обратился Давид к жрецам и прорицателям, и те объяснили царю причину Божьего гнева. Некогда, еще во времена покорения ханаанских земель, Иисус Навин поклялся жителям города Гаваона, что народ Израиля никогда не поднимет на них меча. Но впоследствии Саул нарушил эту клятву и безрассудно истребил множество гаваонитян. Вот за это клятвопреступление, говорили жрецы, и прогневался Господь. Тогда Давид призвал к себе уцелевших жителей Гаваона и спросил: «Что мне сделать для вас и как примириться с вами?» — «Не нужны нам богатства, — отвечали ему гаваонитяне. — Саул хотел расправиться с нами, чтобы не было нас ни в одном из пределов Израилевых. Ты же выдай нам семь человек из его племени, и мы повесим их перед Господом у ворот Гивы, родного города Саула». И Давиду пришлось исполнить их требование. Выдал он гаваонитянам семерых потомков Саула, и те были повешены, а потом их тела бросили в поле на растерзание диким зверям и птицам. Среди повешенных оказались два сына Рицы, наложницы Саула. Несчастливая женщина ни на миг не отлучалась от своих убитых сыновей, отгоняя от них хищников, и просидела так несколько месяцев — от начала жатвы в апреле до октября, когда пошли дожди. Молва о ней разнеслась по всему Израилю, и Давид, опасаясь народного недовольства, повелел наконец похоронить казненных, чтобы они смогли обрести покой после смерти. Вспомнил он и про останки Саула и его сыновей, которые все еще хранились в городе Иависе, и тоже повелел похоронить их с почестями в родной земле. И после этого Бог смилился над народом Израиля, а голод прекратился.

Год за годом избавлялся царь Давид от своих врагов. Снова начались войны с филистимлянами. В одном из сражений некий Иесвий, у которого было огромное медное копье, попытался поразить Давида, но тому помог его племянник Авесса: он опередил филистимлянина и заколол его. После этого израильтяне сказали Давиду: «Не выйдешь ты больше с нами на войну, чтобы не угас светильник Израиля».

Давид старел. В последние годы его правления еще одна беда пришла на землю Израилеву — моровая язва. За три дня унесла она до семидесяти тысяч человек. И все-таки до конца своих дней не уставал Давид славить Господа, и его песни-молитвы остались в народе, который назвал их Псалмами царя Давида.

В последний раз взял Давид в руки свою арфу и запел: «Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня. И как на рассвете утра при восходе солнца на безоблачном небе от сияния после дождя вырастает молодая трава из земли, не так ли и дом мой у Господа. Не так ли исходит от Него все спасение мое и все хотение мое?»

Перед смертью призвал Давид к себе сына своего Соломона и завещал ему верно служить Богу Яхве и построить в Иерусалиме храм из того серебра и золота, которые он, Давид, откладывал на эту постройку.

После смерти Давида и пышных его похорон состоялась в столице другая не менее торжественная церемония: юный Соломон был помазан на царство, и в жертву Богу были принесены тысяча быков, тысяча баранов и тысяча ягнят.

А по всему городу из уст в уста повторяли хвалебный псалом царя Давида: «Служите Господу с веселием! Познайте, что Господь есть Бог, что Он сотворил нас, что мы — Его народ и Его паства. Входите во врата Его со славословием, во дворы Его — с хвалою! Милость Его — вовек, и истина Его переходит из рода в род!»

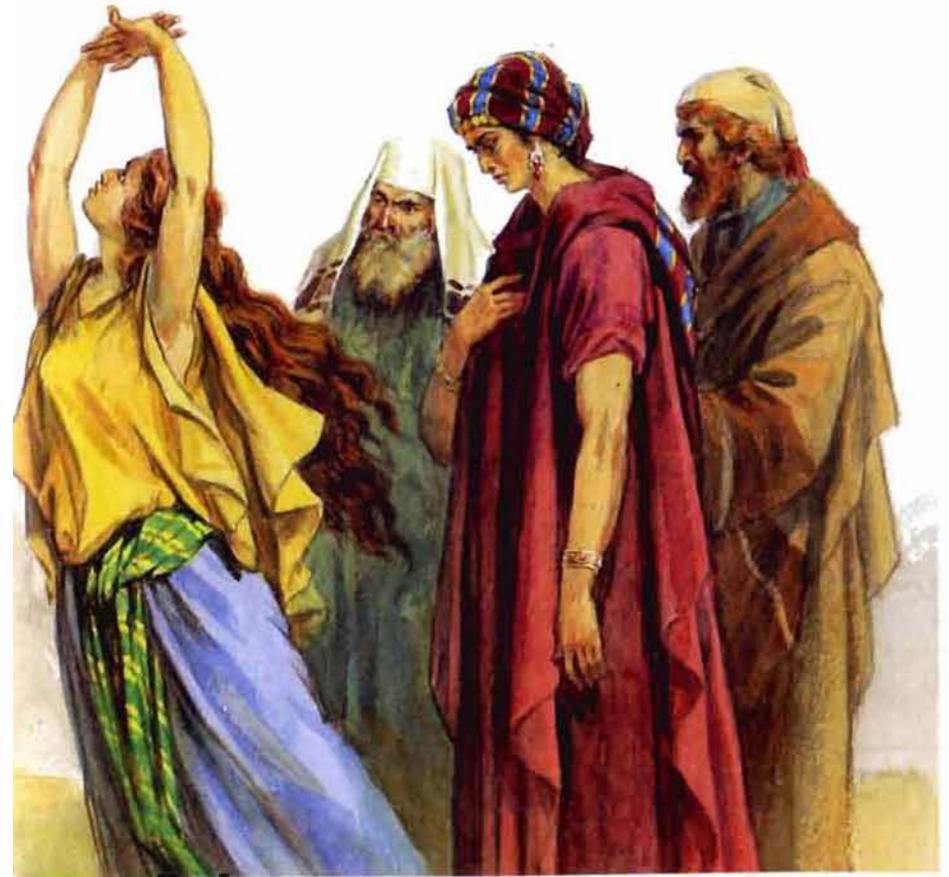
*В последний раз взял Давид арфу и запел:
«Дух Господень говорит во мне»*

СОЛОМОНОВО РЕШЕНИЕ

Мудр был царь Соломон. Не раз выступал он судьей строгим, но справедливым. Первый же его суд над двумя женщинами обессмертил его имя в веках. Одна женщина сказала: «Господин мой! Я и эта женщина живем в одном доме, и я родила при ней моего сына. А спустя три дня родила и она. Утром я встала, чтобы покормить младенца, и вот, он был мертвый. А когда я всмотрелась в него, то это был не мой сын, которого я родила». Но другая женщина отвечала: «Нет, мой сын живой, а твой мертвый!» Так они

спорили перед царем и кричали друг на друга. Тогда Соломон сказал: «Подайте мне меч». И когда меч принесли, повелел: «Рассеките живое дитя надвое, и отдайте половину одной и половину другой». И та женщина, сын которой был живой и которая обвиняла свою соседку в подлоге, бросилась к царю и стала умолять его сохранить ребенку жизнь. А вторая женщина говорила: «Пусть же не будет ни мне, ни тебе... Рубите!» Соломон выслушал обеих женщин, а потом указал на ту, которая просила сохранить жизнь младенцу: «Отдайте этой живое дитя и не умерщвляйте его: она его мать».

Ахав, восьмой царь израильтян, под влиянием своей жены Иезавели, которая была родом из финикийского города Сидона, стал служить языческому богу Ваалу, поклоняться ему, а пророков Бога Яхве преследовать и уничтожать. В такое опасное для царства Израильского время Господь нередко возвышал людей, остававшихся Ему верными, и делал их пророками, ревностно борющимися с идолопоклонниками. Таким выдающимся человеком стал Илия, житель галаадского селения Фесвы.

Однажды Илия, неустрашимый и преданный закону Божию, явился к царю Ахаву и сказал ему грозным голосом: «Жив Господь, Бог Израилев, перед Которым я стою! За твои прегрешения не будет в твоей земле ни росы, ни дождя, разве только по моему слову». После этого ушел Илия в горы за Иордан и, хотя места там были пустынные, не испытывал ни голода, ни жажды: пил он из потока, а хлеб и мясо дважды в день приносили ему вороны. Но вот наступила предсказанная им засуха. По слову Божию, пошел Илия в город Сарепту возле Сидона, где его приютила одна бедная вдова. И пока жил пророк у вдовы, не кончалась в ее кадке мука и не убывало масло в ее кувшине. Однажды случилось несчастье: сын этой женщины тяжело заболел и умер. «Зачем ты пришел ко мне? — в горе воскликнула вдова, обращаясь к Илие. — Напомнить мне о моих грехах и умертвить моего сына?» Тогда Илия взял умершего мальчика, отнес в свою комнату, положил на свою постель и стал умолять Бога Яхве, чтобы Тот воскресил младенца. Услышал Господь голос Илии и вернул ребенку жизнь. «Теперь-то я узнала, — в радости воскликнула женщина, — что ты человек Божий и что слово Господне в устах твоих истинно!»

Господь услышал голос Илии и вернул ребенку жизнь

И спустился с небес огонь и поглотил не только тельца, но дрова, камни и даже воду, вылитую на жертвенник

Три года не прекращался в Израиле голод, вызванный засухой. Тогда, по внушению Господа, Илия снова явился к Ахаву и побудил его собрать на горе Кармил старейшин Израиля и четыреста пятьдесят пророков Вааловых. «Долго ли вам хромать на оба колена? — обратился он к народу. — Если Господь есть Бог, то последуйте Ему, а если Ваал, то ему последуйте». Народ молчал, и Илия сказал с горечью: «Я один остался пророк Господень». После этого предложил он пророкам Ваала положить на жертвенник разрезанного тельца, но огонь не подкладывать. Сам же он взял двенадцать камней по числу колен сынов Иакова и восстановил жертвенник Господу, и тоже возложил на дрова разрезанного тельца. «Призовите имя бога вашего, — сказал он пророкам Ваала, — а я призову имя Господа Бога моего. Тот Бог, Который даст ответ, ниспослав на жертву огонь, и есть истинный Бог». — «Пусть будет так!» — отвечали собравшиеся на горе.

С утра до полудня призывали пророки Ваала своего бога, кричали громким голосом и до крови кололи себя, как было принято, ножами и копьями. Не было никакого ответа на их призывы. Илия же только смеялся над ними: «Кричите громче, может, ваш бог задумался или занят чем-либо, а может, и спит — так он проснется!» Вечером Илия сказал: «А теперь отойдите, чтобы я совершил мое жертвоприношение». Когда пророки Ваала отошли и умолкли, Илия приказал трижды вылить воду на жертвенник, а затем воззвал к Богу Яхве, прося Того доказать, что Он и есть истинный Бог.

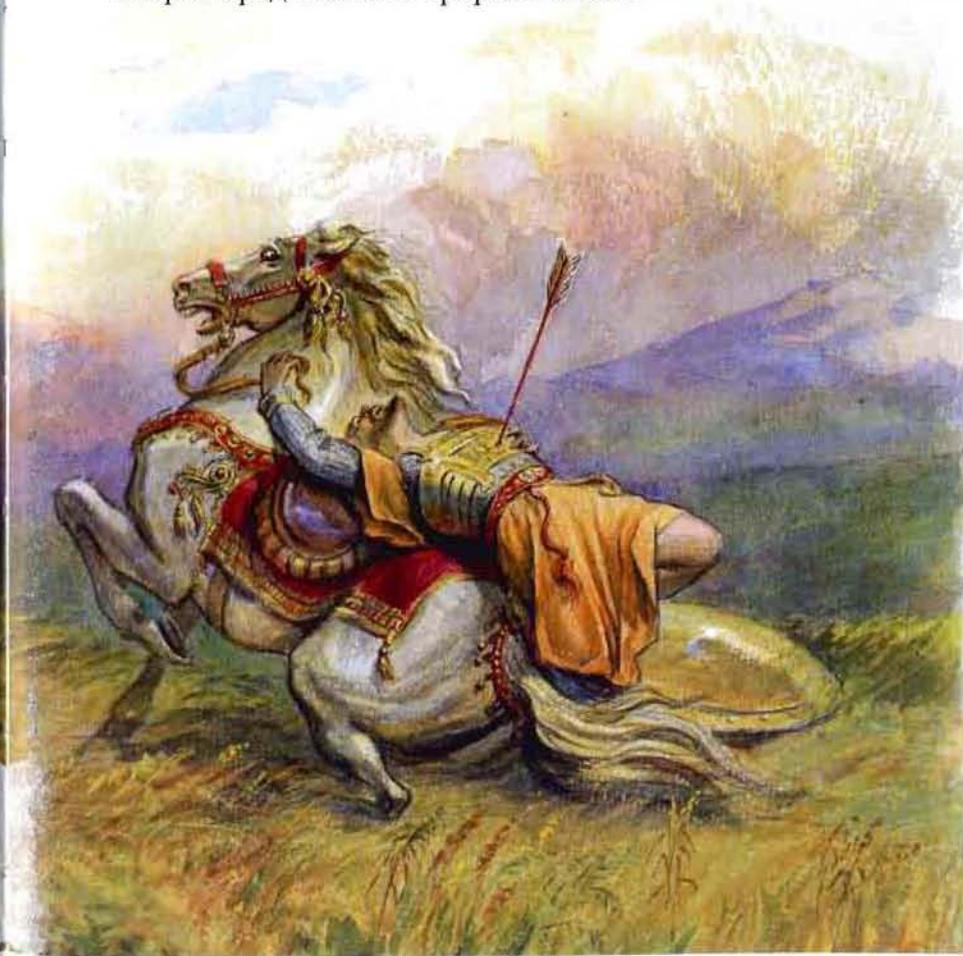
И тогда спустился с небес огонь и поглотил не только тельца, но и дрова, и камни, и даже воду, вылитую на жертвенник. Увидев это чудо, народ пал ниц, восклицая: «Господь есть Бог! Господь есть Бог!» А затем, по повелению Илии, все жрецы Ваала были схвачены и убиты как обманщики. И тогда обильный дождь оросил наконец засохшую землю.

СМЕРТЬ ИЕЗАВЕЛИ

После смерти Ахава на царство был помазан его сын Иорам. Но и при нем поклонение идолам продолжалось. И тогда один из израильских пророков помазал на царство Ииуя, который был военачальником у Иорама. Израильские воины единодушно присоединились к новому царю. Он вскочил на коня и направил войска прямо в город Изреель. Навстречу Ииую выехали Иорам на своей колеснице. «С миром ли ты прибыл, Ииуй?» — спросил Иорам. «Какой может быть мир, — отвечал Ииуй, — до тех пор, пока жива твоя мать

Иезавель, которая забыла заветы праотцев и поклоняется языческим богам?» Испуганный Иорам бросился бежать, крикнув: «Измена!» Ииуй натянул свой лук и пронзил Иорама прямо в сердце.

Потом Ииуй прибыл в Изреель и первым делом направился к дворцу Иезавели. Та нарумянила лицо, приделалась и встала у окна, вызывающе глядя на убийцу своего сына. Ииуй приказал евнухам: «Выбросьте ее!» И евнухи выбросили Иезавель из окна, а мертвое тело ее растоптали кони, а ночью ее останки сожрали дикие псы. Так исполнилось второе предсказание пророка Илии.

В стане Сеннахирима появился ангел с мечом и поразил сто восемьдесят пять тысяч ассирийцев

Царь Ассирии Сеннахирим привел войско под стены Иерусалима. Но пророк Исайя предсказал отступление врагов. Ночью, когда огромное ассирийское войско, посланное Сеннахиримом, отдыхало под стенами Иерусалима, собираясь овладеть городом, появился во вражеском стане ангел с мечом. В мгновение ока он поразил сто восемьдесят пять тысяч ассирийских воинов. Те же, кто проснулись поутру, увидели, что весь лагерь завален мертвыми телами.

Пришлось Сеннахириму ни с чем возвращаться в ассирийскую столицу Ниневию. Но на этом его беды не кончились. Вскоре после неудачного военного похода он пошел поклониться богу Нисроху и прямо в идольском храме был убит своими сыновьями.

Пророк Исайя передал иудейскому царю Езекии слова Господа и в другую тяжкую минуту — когда тот смертельно заболел, но горячей молитвой вернул себе расположение Господа, который одарил его еще пятнадцатью годами жизни. После этого столь же горячо вознес Езекия и благодарственную молитву: «Я говорил — не увижу я Господа на земле живым; не увижу больше человека между живущими в мире; жилище мое снимается с места и уносится от меня, как шалаш пастушеский; я должен отрезать подобно ткачу жизнь мою... Как журавль, как ласточка, издавал я звуки, тосковал, как голубь; уныло смотрели глаза мои к небу: Господи! тесно мне, спаси меня!.. Живой, только живой прославит Тебя, как я ныне...»

Во время болезни получил Езекия от вавилонского царя письмо и подарки. Езекия в благодарность провел посланцев по своим кладовым, показал им серебро, и золото, и арсенал, и все свои сокровищницы. Узнав об этом, пророк Исайя сказал: «Придут дни, и все, что в доме твоём, все, что собрали отцы твои, — все будет взято в Вавилон, ничего не останется...» Через много лет сбылось и это предсказание Исайи, одного из самых прозорливых пророков своего времени.

*Нарядная и прекрасная отправилась
Юдифь в лагерь Олоферна*

Когда вавилонский царь Навуходоносор начал завоевывать Иудею, в одном из ее городов, Ветилуе, жила богатая вдова по имени Юдифь. Были у нее пашни и пастбища, тучные стада и множество слуг. К тому же Юдифь отличалась ослепительной красотой. Однако ни красота, ни богатства, ни любовь и восхищение соплеменников не приносили ей счастья — три года она безутешно оплакивала любимого мужа, оставившего ее в расцвете лет, предавалась молитве и соблюдала пост. За это она снискала всеобщее уважение, и жители Иудеи стали считать ее пророчицей.

И вот в Ханаан вторглись войска Навуходоносора. Вел их умелый и беспощадный военачальник Олоферн. Он окружил Ветилую, и после двадцатидневной осады в городе не осталось ни воды, ни еды. Иудеи, поначалу оказавшие яростное сопротивление захватчикам, собрались перед дворцом Озии, начальника города, и стали умолять его сдаться Олоферну. Но Юдифь обратилась к старейшинам Ветилуи с просьбой повременить со сдачей — она уверяла, что знает, как спасти город, и просила продержаться еще пять дней.

Юдифь сняла траурные одежды и облачилась в праздничные, намастила тело благовонной миррой, завila волосы и надела самые красивые свои драгоценности. Нарядная и прекрасная, она направилась в лагерь Олоферна, а сопровождала ее всего лишь одна служанка, которая несла последние оставшиеся в городе припасы: бурдюк с вином, сосуд с оливковым маслом и мешок с мукой, сушеными плодами и хлебом — все то, что Господь разрешал есть верующим. На рассвете ее остановили у первых неприятельских постов. «Чья ты? — спросили ее воины Олоферна. — Откуда идешь и куда направляешься?» — «Я — дочь евреев, — смело отвечала Юдифь, — я бегу от них, потому что они будут преданы вам на истребление». И стражи отвели ее в шатер Олоферна.

Вернувшись в город, Юдифь показала вышедшим ей навстречу жителям голову ненавистного Олоферна

Олоферн лежал в шатре за сеткой, защищавшей его от комаров. Юдифь опустилась на колени и поклонилась военачальнику. Он же неотрывно смотрел на нее, пораженный ее красотой. «Что привело тебя ко мне?» — наконец ласково спросил он. «Я — верующая, — гордо отвечала Юдифь, — и не могу видеть, как мои соплеменники, оставшиеся в городе, нарушают законы Моисея и едят мясо с кровью. Господь накажет вероотступников, и Ветилуя падет к твоим ногам. Бог послал меня сделать вместе с тобою такие дела, которым изумится вся земля». Олоферну понравились ее слова, и он приказал слугам поднять ее с земли. Когда неопишимо прелестная Юдифь встала в полный рост, все вельможи, присутствовавшие в шатре, воскликнули: «Кто пренебрежет народом, который имеет таких жен!» Юдифи отвели отдельный шатер, в котором она прожила четыре дня. Все эти дни Олоферн давал пиры, один роскошней другого, забросил военные дела и думал только о своей пленнице.

К вечеру пятого дня он послал к Юдифи одного из воинов с просьбой прийти в его шатер. За роскошным ужином радостный Олоферн выпил так много вина, что растянулся на своем ложе и заснул крепким сном. Тогда Юдифь подняла с земли меч Олоферна и двумя ударами отсекла ему голову, а затем завернула ее в сетку от комаров и спрятала в дорожную сумку.

Вернувшись в Ветилую, она показала горожанам голову ненавистного захватчика. Город ликовал. Юдифь же обратилась к воинам и приказала им утром с криком и шумом выйти за ворота и устремиться к неприятельскому лагерю. Под утро, услышав шум, дозорные бросились будить Олоферна. Но увидев, что их командующий мертв, они впали в такую панику, что пустились наутек, оставив лагерь со всеми сокровищами, награбленными в Иудее. Три месяца жители Ветилуи праздновали победу, воздавая честь своей героине. А день ее триумфа стал ежегодным еврейским праздником.

Навуходоносор все же разрушил Иерусалим, завоевал Иудею и многих жителей вывез в Вавилон. Иезекиилю было двадцать пять лет, когда он был угнан в Вавилон вместе с царем Иехонией и, как многие другие пленники, поселен на побережье Евфрата. Здесь однажды ему было видение: отверзлись небеса и на волшебной колеснице спустился ангел. Ангел протянул свиток с начертанными на нем словами: «плач, и стон, и горе». И Божественный голос произнес: «Сын человеческий! Съешь этот свиток, иди к дому Израилеву и говори им Моими словами». Когда Иезекииль проглотил свиток, губам его стало сладко, словно он отведал меду. Так был призван Иезекииль к служению Господу и двадцать два года пророчествовал среди пленников, укрепляя их веру и поддерживая их дух.

«Душа согрешающая, она умрет, — повторял пророк в своих проповедях, — сын не понесет вины отца, и отец не понесет вины сына; правда праведного при нем и остается, и беззаконие беззаконного при нем и остается».

Иезекииль говорил о гибели всех угнетателей иудейского народа, и собиравшиеся заслушивались его рассказами о многочисленных видениях, которые неоднократно были ему. Однажды он поведал верующим, как Бог перенес его в будущий, заново отстроенный Иерусалим, водил по городу и по двору восстановленного храма.

Так Иезекииль поддерживал изгнанников, обещая, что они обязательно вернуться на родину, хотя это и не случится в скором времени. «Вашим царем, — убежденно предсказывал Иезекииль, — станет потомок Давида, и он будет править от имени Бога мирно и справедливо». Старому Иезекиилю вторил молодой пророк Даниил, который тоже с уверенностью провозглашал освобождение от вавилонского пленения.

Пророки предсказывали вавилонским пленникам возвращение на родину и восстановление Иерусалима

И сказал Навуходоносор: «Я вижу четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда»

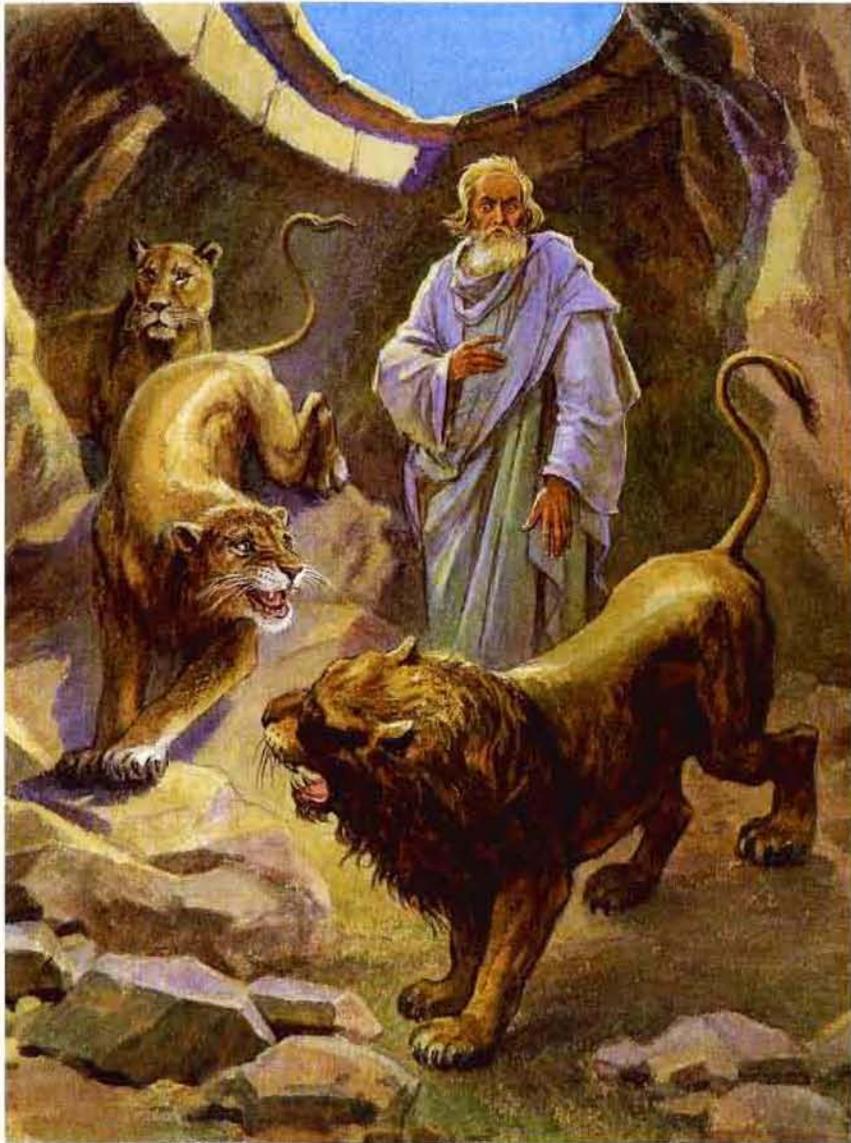
Навуходоносор возвысил Даниила, одарил его богатством и хотел поставить его над всем Вавилоном. Но Даниил попросил царя поставить над страной его друзей, Ананию, Мисаила и Азарию, сам же остался при царском дворе.

Вскоре Навуходоносор приказал поставить золотого истукана, а поодаль от него сложили огромную печь. Затрубили трубы, раздались звуки флейт, свирелей и арф, и весь народ склонился перед божеством. По замыслу царя, те, кто его ослушается, должны были быть сожжены в жарко растопленной печи. Вельможи, начальники, воины, простой люд — все пали на землю перед истуканом, и только Анания, Мисаил и Азария остались стоять прямо, не склонив головы. «Мы служим только нашему Богу, — сказали они разъяренному царю, — а Бог наш спасет и от раскаленной печи, и от твоего гнева».

Тогда царь приказал растопить печь в семь раз жарче, чем обычно, и в наказание сжечь живьем иудейских юношей. Царские охранники тут же связали молодых людей и бросили их в самое пекло. Печь настолько раскалилась, что пламя вырвалось из нее и опалило двух воинов. Однако оно даже не коснулось верных последователей Бога Яхве. Рядом с ними в печи оказался ангел, который и уберег их от огня.

Навуходоносор изумился, увидев в печи четырех человек. «Не троих ли мужей бросили мы в огонь связанными?» — спросил он у своих вельмож. «Истинно так, царь!» — отвечали вельможи. «А я, — воскликнул царь, — вижу четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня. И четвертый похож на Божьего ангела!»

Когда юноши, не тронутые пламенем, по приказу царя вышли из печи, Навуходоносор возвел их на высшие государственные должности и с тех пор под страхом смерти запретил кому бы то ни было хулить Бога Яхве.

И сказал Даниил: «Бог мой послал Своего ангела, тот заградил пасти львам, и они не повредили мне, потому что я оказался чист — и перед Господом, и перед тобой»

Не был забыт Даниил и другим царем — Дарием, который назначил сто двадцать наместников во все области царства, а над этими наместниками поставил трех правителей, в числе которых оказался и Даниил. Царь оценил и полюбил пророка и впоследствии предполагал передать управление всего царства в его руки. Само собой, все это вызывало большую зависть у других правителей и наместников, — они только и делали, что искали повод, как бы очернить пророка в глазах царя, но никаких прегрешений в его словах и поступках найти не могли.

Всем было известно о преданности Даниила Богу Яхве — вот и решили недруги этим воспользоваться. Они подговорили Дария издать закон, по которому в течение тридцати дней запрещалось обращаться с какой-либо просьбой или мольбой к кому бы то ни было, кроме царя, — будь то Бог или смертный человек. Даниил не мог подчиниться этому закону — трижды в день он молился Яхве и славословил Его, как это делал и прежде.

Когда Дарию донесли о провинности Даниила, царь очень опечалился, но пойти против своего же закона не мог и приказал бросить Даниила в ров с голодными львами. Ночью царь даже не пытался сомкнуть глаз и, едва настал рассвет, поспешил взглянуть, что стало с пророком. «Даниил! — окликнул его Дарий. — Смог ли твой Бог спасти тебя от львов?» И услышал в ответ спокойный голос Даниила: «Царь! Бог мой послал Своего ангела, тот заградил пасти львам, и они не повредили мне, потому что я оказался чист — и перед Господом, и перед тобой». Вне себя от радости царь повелел вытащить Даниила из рва, и все увидели, что он невредим. Тогда Дарий приказал бросить в ров тех, кто обвинял пророка, и львы тотчас разорвали и сожрали завистников. До конца своих дней Даниил оставался в Вавилоне, где и был похоронен с царскими почестями.

Когда — еще задолго до Навуходоносора — ассирийский царь Салманассар завоевал Самарию и переселил израильтян в Ассирию, среди переселенцев оказался некий Товит, уроженец небольшого галилейского городка. Товит вырос в религиозной семье, где всегда чтили веру предков, и сына своего, Товия, воспитал в том же духе. На чужбине Товит сумел наладить новую жизнь; был он человеком трудолюбивым и честным и даже разбогател. Но богатство использовал не для себя, а делился с бедными земляками, которых угнетали ассирийцы. Большинство израильтян вскоре забыли Бога и перестали соблюдать заповеди Моисея. Это не спасало их от угнетателей, которые убивали пленников, а тела их, как было велено, бросали за городом в поле. И только Товит с опасностью для жизни по законам и обычаям его родины хоронил соплеменников. Однажды, захоронив тела мертвых, Товит устроился на отдых под стеною двора. А на стене в это время сидели воробьи. Птичий помет попал ему в глаза, и Товит ослеп. Однако он не роптал на Бога и смиренно переносил насмешки недругов. Когда же старый Товит почувствовал, что дни его сочтены, он сказал своему сыну Товию: «Помни Бога и не делай ничего худого. Помогай бедным и не горюй, что мы теперь тоже бедны. Много моих денег отдано одному человеку по имени Гаваил, который живет далеко отсюда, в Мидии. Привези эти деньги, пока я жив». Служить проводником Товию вызвался молодой человек, случайно встретившийся ему на дороге. Юноша назвался Азарией. Он довел Товию до Мидии и даже нашел там для него жену. А когда вернулся вместе с Товией и деньгами Гавайла назад, то излечил старика от слепоты. Товит хотел щедро вознаградить Азария, но тот отказался принять плату и открыл старцу, что он — ангел Рафаил, которого Бог послал помочь Товиту в беде в благодарность за его благородство и благочестие.

*Птичий помет попал ему в глаза, и Товит ослеп.
Однако он не роптал на Бога
и смиренно переносил насмешки недругов*

Артаксеркс полюбил Есфирь и сделал ее царицей

Среди тех, кто угнан был на чужбину в Вавилонию, оказался некто Мардохей, человек мудрый и добросердечный. В его доме воспитывалась Есфирь, его двоюродная сестра. А поскольку была она сиротой, то стала Мардохею как родная дочь. В ту пору огромным царством, которое простиралось от Индии до Эфиопии, правил персидский царь Артаксеркс. Однажды он устроил роскошный пир, на который пригласил всех правителей своих необъятных земель и всех жителей столичного города Сузы. На седьмой день пиршества решил Артаксеркс показать гостям свою жену, царицу Астинь. Послал он за царицей, но Астинь отказалась выполнять волю мужа, переданную через слуг, и этим очень разгневала царя. А его приближенные испугались: вдруг ее пример окажется заразительным и их собственные жены тоже откажутся подчиняться своим мужьям? И договорили они царя прогнать Астинь из дворца и взять себе новую жену, которая была бы во всем ему покорна и послушна. Среди девушек, которых привели к Артаксерксу со всех концов его царства, оказалась и красавица Есфирь. Никто не знал о том, что она иудейка, — Мардохей строго приказал ей не говорить царю ни о своем народе, ни о родстве. Есфирь была не только красивей, но скромнее и обходительнее других девушек. И полюбил ее Артаксеркс больше всех своих жен — он надел на ее голову царский венец и сделал ее царицей вместо Астинь. По просьбе Есфири Мардохея взяли привратником в царский дворец, и теперь он мог заботиться о приемной дочери. Однажды он случайно услышал разговор двух слуг и понял, что они замышляют убить царя. Мардохей сообщил об этом Есфири, а та — сославшись на Мардохея — царю. Заговор был раскрыт, а заговорщики повешены. Это свидетельство преданности Мардохея царю было занесено в царскую книгу ежедневных записей.

Мардохей приобрел такое влияние при дворе Артаксеркса, что не склонял головы даже перед первым министром Аманом, хотя тот и был всемогущим вельможей, которого боялись все придворные. Аман был злопамятным и жестоким человеком, он пытался унижить и ославить Мардохея, но ничего не мог поделать, поскольку тот пользовался покровительством царя. И вот Аману повезло: он узнал, что Мардохей — иудей, когда-то пригнанный из Иерусалима в качестве пленника. Тогда задумал Аман истребить всех иудеев, живших в Персии, поскольку они сохраняли обычаи предков и соблюдали свои религиозные обряды. Мардохей первым должен был разделить горькую участь своих соплеменников. «Есть один народ, — сказал Аман царю, — разбросанный и рассеянный между народами по всем областям твоего царства, но твоих законов он не выполняет. Если ты прикажешь его истребить, то я отвешу в твою казну десять тысяч талантов серебра». Аман получил из рук Артаксеркса царский перстень в знак того, что царь дает ему иудеев на истребление, и тут же издал указ, по которому иудеи должны были быть уничтожены — все в один день от мала до велика. Услышав об этом законе, Мардохей разорвал свои одежды и с громкими воплями пошел к царскому дворцу. Служанки доложили Есфири, что ее родственник стоит у ворот в рваной одежде. Есфирь испугалась и послала спросить, что случилось. Мардохей рассказал о страшном законе и попросил Есфирь защитить перед царем обреченных евреев. «Все знают про царское правило, — отвечала Есфирь, — кто войдет к нему без зова, будет тотчас казнен». И тогда ответил Мардохей Есфири: «Если ты промолчишь, свобода и избавление для иудеев придут иначе. А ты погибнешь! Кто знает, не ради ли этого испытания ты стала царицей?»

Три дня молилась царица, а потом Есфирь отправилась к царю.

«Есть один народ, — сказал Аман царю, — который твоих законов не выполняет. Если ты прикажешь его истребить, то я отвешу в твою казну десять тысяч талантов серебра»

Царь был милостив к Есфири и, хотя она нарушила закон, в знак прощения простер в ее сторону золотой скипетр. «Что тебе, царица? – спросил Артаксеркс. – О чем ты хочешь просить меня?» И сказала Есфирь: «Если царю угодно, пусть придет он завтра вечером на пир, который я приготовила, и пусть Аман будет вместе с царем».

Аман очень обрадовался этому приглашению – он решил, что еще больше возвысился в глазах своих повелителей. «Царица никого из придворных не позвала на пир, кроме меня, – сказал он своим домочадцам. – Но всех почестей будет мне мало до тех пор, пока я вижу Мардохея, сидящего у царских ворот». Жена Амана посоветовала ему приготовить виселицу высотой в пятьдесят локтей, чтобы повесить на ней Мардохея, и этот совет пришелся по душе первому министру, уже заранее праздновавшему победу над ненавистным привратником. Ночью Артаксеркс никак не мог заснуть и повелел принести ему памятную книгу записей. В книге попало ему упоминание о заговоре, раскрытом благодаря Мардохею. И спросил царь у слуг: «Какая за это воздана почесть Мардохею?» Слуги же отвечали: «Ничего ему не сделано». Поутру Аман явился к царю и сказал, что истребление евреев следует начать с казни Мардохея. Но Артаксеркс спросил у своего министра: «Что нужно сделать тому человеку, которого царь хочет отличить почестями?» Уверенный, что речь идет о нем самом, Аман тут же ответил: «Пускай этому человеку принесут царское одеяние, и приведут к нему царского коня, и возложат на его голову царский венец. И пусть провозгласят “Так делается тому, кого царь хочет отличить почестью!”». И тогда царь сказал Аману: «Тотчас же возьми одеяние и коня и сделай все, как ты сказал, Мардохею-иудеянину, сидящему у царских ворот. Ничего не опусти из того, что ты говорил!» Поблуднев от ужаса и обиды, Аман исполнил приказание царя и вернулся домой.

Артаксеркс приказал принести ему памятную книгу и наткнулся там на запись о заговоре, раскрытом благодаря Мардохею

И вот наступил вечер пира. Артаксеркс, видя, что лицо Есфири по-прежнему печально, спросил у царицы: «О чем ты грустишь? Может быть, есть у тебя еще одна просьба? Проси — я выполню все, даже если ты попросишь полцарства!»

И тогда наконец Есфирь осмелилась признаться царю, что она иудейка и что Мардохей — ее родственник. Со слезами на глазах она умоляла Артаксеркса отменить закон об истреблении ее единоверцев. «Если бы мы проданы были в рабство, я молчала бы, — говорила Есфирь, — но мы обречены на убиение и погибель!»

Царь понял всю подлость Амана: он приказал слугам схватить своего министра и повесить на той самой виселице, которую тот приготовил для привратника. Перед смертью наветчика царь отобрал у него свой перстень, а потом передал его Мардохею. И тогда все жители Суз увидели, что Мардохей вышел от царя в праздничном одеянии яхонтового и белого цвета, и в большом золотом венце, и в пурпурной мантии.

После смерти Амана Мардохей занял при дворе Артаксеркса пост первого министра и разослал во все иудейские общины письма. В них призывал он ежегодно, в память о спасении, торжественно отмечать радостный и веселый праздник — Пурим. «И пусть эти дни будут памятны, — говорилось в письме, — в каждом племени, в каждой области и в каждом городе, и пусть память о них никогда не исчезнет». Пурим означает «праздник судьбы», поскольку тогда в очередной раз решалась судьба иудейского народа, навсегда связанная и с именем царицы Есфири.

И все жители столицы увидели, что Мардохей вышел от царя в праздничном одеянии

Иудея, Обетованная Земля, Палестина — так именовались места, где много тысяч лет назад происходили события, описанные в Ветхом завете.

Почти полвека продолжалось Вавилонское пленение евреев, но когда Вавилон был завоеван персидским царем Киром II (а случилось это в 539 году до нашей эры, то есть до рождения Христова), евреи вернулись в Палестину. Правда Палестина тоже оказалась под владычеством персов и была раздроблена на множество малых уделов. Потом пришли новые завоеватели, римляне, и Земля Обетованная под их властью разделилась на провинции Галилея, Иудея и Самария. В одной из этих провинций (в Галилее) начинал свой жизненный путь Тот, Кого назвали Спасителем человечества, Чей приход предвидели ветхозаветные пророки — Иисус Христос. Он родился спустя полтысячи лет после возвращения евреев из вавилонского плена.

Но об Иисусе и Его жизни рассказывает другая великая книга древности — Евангелие, или Новый завет.

«Да будет свет!»	3
Сотворение Евы	4
Изгнание из рая	6
Каин и Авель	9
Всемирный потоп	11
Ной и его сыновья	12
Переход в Ханаан	14
Содом и Гоморра	16
Жертвоприношение Исаака	19
Толкователь сновидений	21
Маленький Моисей	23
Моисей у фараона	24
Казни египетские	26
Гора Синай	28
Испытание жаждой	31
Медный змей	32
Кончина Моисея	34
Раав	36
Гедеон	38
Дочь Иеффая	41
Двенадцатый судья	43
Самсон и Далида	44
Гибель Самсона	46
Самуил и Саул	49
Давид и Голиаф	50
Побег Давида	53
Дом Давида	54
Давид и Вирсавия	56
Смерть Авессалома	59
Рицпа и ее сыновья	61
Псалмы царя Давида	62
Соломоново решение	64
Пророк Илия	65
Илия на горе Кармил	69
Смерть Иезавели	70
Пророк Исайя	73
Юдифь	75
Голова Олоферна	77
Пророк Иезекииль	78
Анания, Мисаил и Азария	81
Львы и недруги	83
Благочестивый Товит	84
Царица Есфирь	87
Мардохей и Аман	88
Виселица и царские почести	90
«Праздник судьбы»	92